

Изъ Рубелякъ. (Корреспонд. „Южнаго Края“). Сто лѣтъ тому назадъ, въ январѣ 1794 года, въ м. Кобелякахъ, принадлежавшемъ тогда къ Екатеринославскому намѣстничеству, произошло знаменательное и, пожалуй, единственное въ намѣстничествѣ событіе — открытіе въ мѣстечкѣ малаго народнаго училища.

Какъ извѣстно, въ 1786 г. былъ изданъ „Уставъ народныхъ училищъ“, принадлежащій къ замѣчательнѣйшимъ законодательнымъ актамъ царствованія Екатерины II. Этимъ уставомъ вводилась въ Россіи австрійская система народнаго образованія, съ раздѣленіемъ на низшую, среднюю и высшую школы, тѣсно связанныя, взаимно служащія другъ для друга. Уставомъ вводилась новая метода обученія въ низшей школѣ, требовалось: совокупное обученіе, хоровое чтеніе, вопрошеніе и пр., вмѣнялось въ обязанность, чтобы каждый учитель зналъ своихъ учениковъ, ихъ умственные способности, нравственные качества, чтобы онъ обращался съ каждымъ ученикомъ согласно его характеру и способностямъ. Коммиссія, издавшая уставъ, надѣялась, что новыя школы, построенныя на такихъ высоко-гуманныхъ педагогическихъ началахъ, быстро завладѣютъ симпатіями населенія и уничтожатъ старинныя дьячковскія школы съ ихъ древними азъ-буки, складами, субботниками и пр. Но „не такъ склалось, какъ жадалось“ ...

Въ это время жилъ въ м. Кобылякахъ бригадиръ Николай Степановъ сынъ Одобашъ (онъ-же и Адобашъ). Прошрое его темно. Маркевичъ въ своей исторіи Малороссіи (т. 2) называетъ его „перекрестомъ изъ турокъ“. Служилъ онъ въ пикинерскихъ полкахъ, навербованныхъ большею частію изъ отребья населенія. Это новое войско чаще всего промышляло грабежемъ; когда грабежъ переходилъ извѣстныя границы, населеніе возмущалось; тѣ же пикинеры приходили его усмирять и въ наказаніе снова грабить. Между прочимъ и Одобашъ жестоко усмирилъ въ свое время возмущившихся обывателей м. Нехворощи. Подъ конецъ своей тревожной жизни задумалъ совершить онъ богоугодное дѣло: построилъ въ м. Кобылякахъ церковь во имя св. Магдалины, при ней „сиротскую“, т. е. дьячковскую, школу и „шпиталь“, причемъ внесъ 3 тыс. руб. въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія и проценты съ этого капитала опредѣлилъ на содержаніе причта и школы. Вотъ эта то школа въ январѣ 1794 г., по желанію Адобаша, и была преобразована въ малое народное училище по новому уставу.

Открыто оно было торжественно, и тогда-же „собрали“ 42 ученика, и посадили ихъ въ новую гуманную школу. Собранные 42 школяра, вѣроятно все, были дьячковскіе „молодики“; дико они смотрѣли на незнакомаго и страннаго для нихъ учителя, призваннаго „обучать юношество по вновь изданнымъ книгамъ“, въ томъ числѣ и по совершенно негодной для дѣтскаго чтенія „О должностяхъ челоуѣка“, опредѣленной по уставу къ употребленію въ народныхъ училищахъ; дики имъ были новыя порядки, а въ особенности строгости противъ тѣхъ, „кои не отстаютъ отъ грубаго малороссійскаго языка“. И школяры уходили изъ новой школы и по цѣлымъ мѣсяцамъ не показывали туда глазъ; вѣроятно, они, по волѣ родителей, возвращались къ болѣе близкому имъ „пану дьяку“. Тогда на сцену выступаютъ, какъ извѣстно, „мѣропріятія“ противъ дьячковскихъ школъ, — мѣропріятія, ничего общаго не имѣющія съ гуманизмомъ.

Несомнѣнно, что вновь } открытая школа не расцвѣла, не приобрѣла популярности среди казачества и посполитыхъ. Да и самое существованіе ея было въ высшей степени эфемерное, какъ и остальныхъ Екатерининскихъ школъ, существовавшихъ безъ опредѣленныхъ средствъ, безъ руководства. Онѣ влачили жалкую жизнь. Вотъ, на примѣръ, что пишетъ Тимковскій про Полтавское главное народное училище въ 1804 г. „Домъ, въ которомъ помѣщается училище, такъ обветшалъ и въ такомъ запустѣніи, что въ наступающее осеннее и зимнее время едва-ли можно будетъ учителямъ жить въ нынѣ занимаемыхъ ими покояхъ и ученію продолжаться въ классныхъ комнатахъ, если тѣ и другіе не будутъ сколько ни есть защищены отъ стужи, морозовъ и ненастья починкою дверей, оконъ, печей; необходимо огородить дворъ хотя плетнемъ и починить ворота“. Если таково было главное народное училище, то, конечно, еще въ худшемъ положеніи находилось Кобылякское малое народное училище. Сколько времени оно существовало — неизвѣстно, но когда въ 1808 году открывалось въ гор. Кобылякахъ повѣтовое училище, то уже м. н. у. не существовало; нашлись только остатки классной мебели, да полураззоренное зданіе.

Но какъ бы то ни было, Кобылякамъ принадлежитъ пальма первенства въ Полтавской губерніи по открытію у себя мѣстнаго народнаго

училища; тѣ же „Кобыляки“ видѣли у себя и создательницу этихъ училищъ, Императрицу Екатерину II-ю, когда она, возвращаясь въ 1787 году изъ Крыма, ночевала въ мѣстечкѣ.
